

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВОМ В РОССИИ

А.В. Кисиленко

*старший преподаватель кафедры
социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

Социальное управление волонтерской деятельностью представляет собой целостность, которую можно определить как систему. При этом в России система управления волонтерством имеет свои специфические особенности, обусловленные как сложностью самого вида деятельности, его структурой, функциями, направлениями реализации, так и характеристиками внешней среды, ее многокомпонентностью, ростом неопределенности и нелинейности, взаимосвязанностью факторов и т.д.

На сегодняшний день принято выделять три основных уровня социального управления волонтерской деятельностью (макро-, мезо-, микро-), которые объективно складываются исходя из структурного разделения управленческого труда и представлены различными субъектами управления в трехсекторной модели российской экономики (государство, бизнес, НКО).

Таким образом, волонтеры как специфическая социальная общность, на которую направлены все виды управленческого воздействия с целью ее развития, повышения качества функций и задач, успешного достижения общественно значимых целей, естественным образом включены в различные виды социальных отношений на каждом из указанных уровней и определенным образом выстраивают взаимодействия с носителями тех или иных социальных статусов и ролей.

Любая система, в т.ч. система социального управления волонтерством, характеризуется несколькими обязательными признаками:

во-первых, наличием элементов (еще раз отметим, их множественность в виду сложности феномена);

во-вторых, наличием взаимосвязей между элементами;

в-третьих, взаимодействием с окружающей средой при сохранении относительной обособленности от нее;

в-четвертых, способностью к регулированию своей структуры и максимальной оптимизации в данных конкретных условиях.

Можно выделить следующие основные элементы системы социального управления волонтерством в России:

- *нормативно-правовой элемент* – представлен актами, инструкциями, уставными и другими документами, которые регламентируют процесс управления в данной сфере. В первую очередь, к ним относят:

1) Всеобщую декларацию прав человека;

2) Конвенцию о правах ребенка;

3) Всеобщую Декларацию Добровольцев;

4) Конституцию Российской Федерации (ч. 4 и 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ст. 30);

5) Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 117);

6) Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации;

7) Федеральные законы «Об общественных объединениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [2];

- *ценностно-целевой элемент* – включает те ценности, которыми руководствуется система социального управления волонтерством и те цели, которые она преследует. Как отмечает А.А. Кузьминчук «функционирование и развитие системы социального управления волонтерством направлено на удовлетворение общественных потребностей и достижение социальных целей» [3], а именно оказание безвозмездной помощи людям, нужда-

ящимся в ней, участие в общественно значимых мероприятиях, улучшение благосостояния общества, распространение идей и принципов социального служения среди населения, формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе.

- *функциональный элемент* – система социального управления волонтерством выполняет ряд функций в обществе, важнейшими из которых выступают функция регуляции, программирования, мобилизации, стимулирования и др.;

- *организационный элемент* – это совокупность волонтерских организаций, государственных институтов и учреждений, структур некоммерческого и коммерческого секторов, гражданских активистов, составляющих систему социального управления волонтерством;

- *коммуникативный элемент* – представлен связями и взаимодействиями, которые типичны для системы социального управления волонтерством. Существует несколько моделей институционального взаимодействия различных субъектов социального управления волонтерством:

а) партнерская модель, при которой государственные органы не пытаются управлять волонтерскими структурами, а участвуют в различных формах диалога с ними; в свою очередь, институт волонтерства предлагает решения определенных проблем;

б) патерналистская модель, в жестком варианте волонтерские организации полностью контролируются и рассматриваются властью исключительно как передаточные механизмы от руководства к населению, в мягком варианте государство разрешает определенную автономию организаций в обмен на политическую лояльность, обеспечивает определенную поддержку деятельности лояльных организаций (финансирование, льготы и преференции);

в) конфронтационная модель, представители государства видят в лице волонтерских организаций, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель, опасность для собственной власти и стараются осложнить их деятельность.

При этом эксперты говорят о реальности одного из двух взаимоисключающих сценариев в нашей стране – конфронтационного либо партнерского, причем выбор в большей степени зависит от решений государства: осуществить массированные социальные инвестиции в общественный сектор или нет; предоставить общественным институтам большую самостоятельность и полномочия или нет. В случае положительного решения повышается вероятность партнерского сценария, в случае отрицательного – конфронтационного» [4].

Оптимальным, безусловно, является партнерский сценарий развития, который отличается большим демократизмом и предполагает независимость, автономность НКО от государства и его основных публичных институтов как в ресурсном, так и организационном отношении, высокий уровень государственной, общественной и бизнес поддержки деятельности волонтерских организаций. Российская модель в современных условиях скорее представляет патернализм с четко выраженным доминированием государственного сектора. Некоммерческий сектор менее развит и несмотря на определенную автономию находится в зависимом положении и испытывают влияние государства.

- *культурный элемент* – это все то, что может быть создано в процессе управления волонтерской деятельностью (знания, технологии, документы – рекомендации, кодексы, и т.д.).

Таким образом, система социального управления волонтерством может быть определена как совокупность различных социальных субъектов (акторов), объединенных устойчивыми связями и взаимодействиями, выполняющих на основе реализации комплекса социальных технологий (рекрутирование, адаптация, мотивация, обучение и т.д.) функции организации и регулирования волонтерской деятельности на макро-, мезо-, микроуровнях с учетом особенностей организационной среды волонтерства.

Литература

1. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110-119.
2. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации. URL: (дата обращения: 12.09.2016).
3. Кузьминчук А.А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2016.
4. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика». URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>. (дата обращения: 12.09.2016).

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.П. Лепин

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий ИФиСПН ЮФУ*

Начало активного развития сферы молодежной политики в нашей стране исследователи связывают с принятием Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» и именем Игоря Михайловича Ильинского, под руководством которого была разработана Концепция государственной молодежной политики, положенная в основу названного Закона [1, 18]. И хотя, Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» как целостный юридический акт имеет достаточно непродолжительную историю (с июля по декабрь 1991 года) «его концепция, содержание, сформулированные правовые нормы продолжали оказывать решающее воздействие на весь процесс строительства правовых основ государственной молодежной политики по крайней мере до конца 1990-х годов» [1, 19]. Как отмечает А.В. Кочетов, процесс реализации основных положений вышеназванного закона в российских регионах «продолжался как до, так и после упразднения Советского Союза» [2]. Были приняты законы о государственной молодежной политике, в некоторых случаях о молодежи, о молодежной политике и т.п. в республиках, краях и областях Российской Федерации [1,19], причем «пик» принятия законов пришелся на 1997-2000 гг. [2], а идея молодежной политики – одна из немногих положительных идей – была унаследована всеми бывшими республиками некогда единого СССР, за исключением Российской Федерации и Республики Армения, не имеющих базовых законов в сфере государственной молодежной политики [3].

Не содержит упоминания о молодежной политике и Конституция РФ, которую она регулирует лишь косвенно. Поскольку в значительной степени концепция молодежной политики в России складывалась под воздействием опыта развитых стран: «от американской модели в 90-е годы прошлого века до движения к современной европейской модели с активной ролью государства» [4, 44], то при поиске ответа на вопрос о конституциональных политических механизмах организации работы с молодежью исследователи указывают то на Конституцию США, которая также не предусматривает оных [5], либо полагают, что «зерно проблемы было посеяно еще при принятии [российской] Конституции, когда государственная молодежная политика, по-видимому, не считалась таким же приоритетным предметом, как поддержка семьи, детства, материнства или уголовное законодательство» [1, 91] или видят проблему в самом Основном законе России, который содержит положение о том, что никакая идеология не может быть признана государственной идеоло-